

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 94(476)«1773/1862»

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-177-188>

Поступила в редакцию 31.01.2022

Received 31.01.2022

**Ю. Л. Ковшик**

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь*

## **НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ЧИНОВ ВЫБОРНЫМИ ОТ ДВОРЯНСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1773–1862 гг.)**

**Аннотация.** Одним из ключевых критериев государственного служащего и одновременно существенным элементом института государственной службы в Российской империи являлся присваиваемый должностной чин. Именно им определялись права и привилегии должностного лица и его место в служебной иерархии. От имеющегося у гражданского служащего чина зависели присваиваемый ранг, занимаемая должность, материальное обеспечение (жалованье, пенсии), награждение орденами и другими знаками отличия и др. Получение на службе определенного чина давало служащему доступ в дворянское сословие. Политика центрального правительства по регулированию правил и порядка чинопроизводства как процесса присвоения, повышения, лишения и переименования чинов отражалась в законодательных актах. Анализ российского законодательства показал, что правила чинопроизводства двух групп госслужащих (правительственных и выборных от дворянства) существенно различались. До 1830-х гг. порядок чинопроизводства выборных от дворянства госслужащих отличался бессистемностью, отсутствием должного законодательного регулирования, отрывочным решением отдельных вопросов без комплексного взгляда на проблему. В 1830-е гг. был принят ряд системных законов, урегулировавших рассматриваемую проблему. Новые правила чинопроизводства действовали до самого окончания последней в белорусской истории каденции выборных от дворянства чиновников в 1862 г.

**Ключевые слова:** нормативно-правовое регулирование, Беларусь, чин, чинопроизводство, дворянство, дворянские выборы, государственная служба, местное управление

**Для цитирования:** Ковшик, Ю. Л. Нормативно-правовое регулирование предоставления и получения чинов выборными от дворянства государственными служащими на территории Беларуси (1773–1862 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 2. – С. 177–188 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-177-188>

**Yurii L. Kovshik**

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus*

## **REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE OFFICIAL PRODUCTION OF CIVIL SERVANTS ELECTED FROM THE NOBILITY ON THE TERRITORY OF BELARUS (1773–1862)**

**Abstract.** One of the key criteria of a civil servant and at the same time an essential element of the institution of public service in the Russian Empire was the rank assigned to the position. It was he who determined the rights and privileges of an official and his place in the official hierarchy. The rank, position, material security (salary, pensions), awarding orders and other insignia, etc. depended on the rank of a civil servant. Obtaining certain ranks in the service gave the employee access to the nobility. The policy of the central government to regulate the rules and procedure of rank production as a process of assignment, promotion, deprivation and renaming of ranks was reflected in legislative acts. The analysis of the Russian legislation showed that the rules of the official production of two groups of civil servants (government and elected from the nobility) differed significantly. Until the 1830s, the order of official production of civil servants elected from the nobility was characterized by haphazardness, lack of proper legislative regulation, fragmentary solution of individual issues without a comprehensive view of the problem. In the 1830s, a number of systemic laws were adopted that settled the problem under consideration. The new rules of rank production were in effect until the very end of the last cadence of officials elected from the nobility in Belarusian history in 1862.

**Keywords:** legal regulation, Belarus, ranks, rank production, nobility, noble elections, civil service, local government

**For citation:** Kovshik Yu. L. Regulatory and legal regulation of the official production of civil servants elected from the nobility on the territory of Belarus (1773–1862). *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 2, pp. 177–188 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-177-188>

**Введение.** Ключевым атрибутом государственного служащего в Российской империи являлся чин. Именно им определялись права и привилегии должностного лица, а также его место в служебной иерархии. Поскольку выборные от дворянства служащие были обязаны поддерживать работу государственного аппарата на местном уровне, на них во многом распространялись права и привилегии чиновников, назначаемых от правительства. Многим должностям, подлежащим замещению выборными от дворянства лицами, присваивался также определённый чин. Однако анализ российского законодательства показал, что порядок чинопроизводства двух групп госслужащих (правительственных и выборных от дворянства) существенно различался. В связи с этим характеристика порядка и правил получения чинов, продвижения по чиновничьей лестнице выборных от дворянства служащих позволит определить одну из специфических черт данной группы чиновников по сравнению с правительственной (коронной) бюрократией.

Цель статьи – раскрыть правила чинопроизводства выборных от дворянства государственных служащих на территории белорусских губерний в 1772–1862 гг. посредством анализа законодательных актов.

**Основная часть.** Гражданское чинопроизводство госслужащих Российской империи привлекало внимание дореволюционных [1], советских [2], современных белорусских [3; 4] и зарубежных исследователей [5]. Однако попытки осветить данную проблему в ракурсе выборных от дворянства гражданских служащих практически не предпринимались, что подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса.

В «Полном собрании законов Российской империи» и законодательных сборниках частного характера опубликовано около 208 нормативно-правовых актов, которые определяли и регулировали правила и процедуры гражданского чинопроизводства за 100 лет (с 1762 по 1862 г.) (табл. 1).

*Таблица 1. Количественное измерение частоты выхода нормативно-правовых актов, регулировавших порядок чинопроизводства выборных от дворянства служащих в 1762–1862 гг. [6–8]*

*Table 1. Quantitative measurement of the frequency of the issuance of normative legal acts that regulated the procedure for the production of ranks of employees elected from the nobility in 1762–1862 [6–8]*

Годы	Общее количество нормативно-правовых актов о гражданских чинах	Среднегодовое количество	Нормативно-правовые акты, регулирующие порядок чинопроизводства выборных от дворянства служащих	
			количество	% от общего количества
1762–1796 гг.	24	0,7	1	4
1796–1801 гг.	22	7,3	3	13,6
1801–1825 гг.	58	2,4	6	10,3
1825–1855 гг.	90	3,2	7	7,8
1855–1862 гг.	14	2	2	14,3
всего за 100 лет	208	2,1	19	9,1

Данные табл. 1 свидетельствуют, что в течение 1762–1862 гг. российское правительство крайне редко прибегало к регулированию вопросов, связанных с получением чинов и продвижением по чиновничьей лестнице выборных от дворянства служащих. Так, из 208 опубликованных законодательных актов, в той или иной степени посвящённых гражданскому чинопроизводству, только 19 (9,1 %) касались выборных от дворянства должностных лиц. Наибольшее внимание данному вопросу было уделено при Александре I и Николае I, в период правления которых вышло 13 из 19 (68 %) указов, регулировавших продвижение по чинам избранных представителей от местных дворянских обществ. Но в целом законодатели в основном фокусировались на регламентации чинопроизводства правительственных служащих, в то время как разработка правил и процедур чинопроизводства выборных от дворянства лиц осуществлялась по остаточному принципу.

8 мая 1773 г. в пределах Могилевской губернии и белорусских провинций Псковской губернии были учреждены губернские и провинциальные земские суды, состав которых формировался на губернских и провинциальных дворянских собраниях путём выборов [9]. В соответствии с утверждённым штатным расписанием данных учреждений, должностям, подлежащим замещению на дворянских выборах, присваивался определённый чин [10]. С этого времени стало действовать правило получения должностным лицом (при неимении более высокого чина) чина за уряд,

т. е. чин и все привилегии, связанные с ним, давались только на время занятия лицом соответствующей должности. Никаких дополнительных правил чинопроизводства данной группы госслужащих выработано не было.

Следующим этапом регулирования рассматриваемого вопроса стало изменение перечня должностей, замещаемых на дворянских собраниях путём выборов, в связи с началом проведения в 1775 г. общегосударственной реформы местного управления. Количество учреждений, комплектуемых выборными от дворянства лицами, возросло. Диапазон присваиваемых за уряд чинов, прикрепленных к должностям, подлежащим замещению на дворянских выборах, варьировался от коллежского секретаря (10-й класс) до надворного советника (7-й класс) [11; 12].

Во время пребывания Екатерины II в белорусских губерниях в 1780 г., в том числе с целью инспектирования работы вновь созданных местных учреждений, императрицу неприятно удивило существование государственных, военных, земских, придворных чинов и титулов, полученных во времена Речи Посполитой. Судя по данным Месяцеслова с росписью чиновных лиц от 1779 г., из 96 выборных от дворянства чиновников Могилевской губернии 61 (63,5 %) обладал чинами, среди которых 42 (69 %) были польского происхождения. Также каждый из выборных от дворянства служащих не обладал чином, присвоенным занимаемой им должности в соответствии со штатным расписанием [13, с. 315–327]. В Полоцкой губернии ситуация обстоит несколько по-иному. Из 90 служащих, выборных от дворянства, чин имел 71 (79 %) служащий, среди них 58 (82 %) были польского происхождения. Что касается чинов, которые, согласно штатам от 10 января 1778 г., были строго закреплены за определённой должностью, то таковыми чинами ни одно из рассмотренных должностных лиц не обладало [13, с. 329–339]. Судя по всему, правило автоматического присвоения избранному от дворянства лицу соответствующего его новой должности чина за уряд начало работать не сразу, что и вызвало недоумение у Екатерины II. Соответствующие выводы были сделаны и уже в 1781 г. избранные от дворянства служащие Могилевской и Полоцкой губерний имели соответствующие занимаемым ими должностям чины, несмотря на то, что до этого момента многие из них ранее не обладали никакими русскими чинами [14, с. 248–266]. Сопровождавший императрицу граф А. А. Безбородко, который сообщил о данном факте в одном из своих писем, назвал его «величайшей милостью» для чиновников-поляков. Поляки, по его мнению, вследствие этой милости «довольно не дики стали. Вся их амбиция простирается к получению чинов Российских и записке детей в гвардию» [15, с. 322].

16 декабря 1790 г. вышел указ «О правилах производства в статские чины» [16], где впервые упоминаются выборные от дворянства служащие в контексте регулирования правил повышения в чинах. В третьем пункте указа отмечается, что прапорщиков и подпоручиков, занимавших должности заседателей по выборам от дворянства (если они, по свидетельствам начальства, в течение трех лет успешно выполняли свои должностные обязанности), следует производить с заслугой в чин титулярного советника: прапорщиков – по два года, а подпоручиков – по одному году. В данном случае речь идет об исключении из правила о строгой постепенности в продвижении по чинам, так как лица, соответствующие вышеуказанным критериям, награждались чином титулярного советника, минуя чин коллежского секретаря. Мотивировка введения данного правила связана с явлением, присущим бюрократической системе Российской империи, – чинопочтанием. В связи с этим «...прапорщикам и подпоручикам поступать в секретарские звания было бы несвойственно...» [16]. Также указом косвенно подтверждалось, что одним из главных источников замещения выборных от дворянства должностей выступал младший офицерский состав.

В целом, в период правления Екатерины II была создана система местных учреждений, часть из которых комплектовалась выборными от дворянства лицами. Были внедрены инструменты наполнения судебно-административных органов данной группой чиновников через уездные и губернские дворянские собрания.

В период правления Павла I были внесены изменения в номенклатуру должностей, подлежащих замещению на дворянских выборах. Данные изменения были связаны с реформой системы местного управления, которая с новым разделением государства на губернии и уезды предусматривала восстановление в Литовской, Минской и Белорусской губерниях судебных учреждений старого (дороссийского) образца: главных, подкоморских, гродских и надворных судов. Состав этих

судебных органов в основном был выборным от дворянства. Большая часть должностных позиций рассматриваемых учреждений была внесена в новые губернские штатные расписания, где за каждой из них был закреплён чин [17].

Также были введены некоторые новые правила, регламентировавшие продвижение выборных от дворянства лиц по служебной лестнице. Одно из них касалось опять же награждения чинами гвардейских прапорщиков, служивших по дворянским выборам [18]. Прапорщиков гвардии, находившихся на выборной должности, следовало повышать в чинах в строгом соответствии с порядком гражданской службы, если они соответствовали следующим критериям: 1) наличие положительной характеристики от начальства за три года службы на выборной от дворянства должности; 2) наличие ходатайства от начальства о повышении служащего в чине; 3) отсутствие уже выданных ранее поощрений за усердную службу на занимаемой выборной должности в виде награждения орденом или повышения в чинах. В обязательном порядке также следовало «произвести в класс статской службы, какой по времени служения следовать будет» тех из прапорщиков гвардии, которые были избраны дворянством на второе трёхлетие и служба которых не была омрачена штрафами и жалобами от дворянства. Таким образом, данный указ отменял положение указа от 16 декабря 1790 г. об отходе от строгой последовательности в повышении в чинах служащих по выборам от дворянства прапорщиков и подпоручиков.

С 24 сентября 1797 г. порядок предоставления патентов на получаемые чины распространялся на правительственных и выборных от дворянства служащих западных губерний [19].

Существенная часть российского законодательства о чиновничьем производстве была посвящена вопросу переименования военных чинов в гражданские. За период с 1762 по 1862 г. было издано примерно 33 указа (16 % от общего количества законов о чиновничьем производстве), регулировавших процедуру перехода из военной службы в гражданскую, вместе с соответствующей сменой чинов [6; 7]. Пристальное внимание законодателей к данному вопросу было обусловлено ещё одним явлением, присущим российской чиновничьей системе, – приоритетом в глазах государства и общества военной службы и её регалий по отношению к гражданской службе. При переходе военнослужащих в гражданское ведомство они стремились сохранить за собой военные чины и все привилегии, связанные с ними, что вызывало ведомственное смещение, вносящее путаницу в гражданское чиновничество, которое по сравнению с военным функционировало по другим правилам. Поскольку многие лица, избранные дворянством на должности, являлись бывшими военнослужащими, имевшими на момент избрания военные чины, вопрос переименования в чинах стал актуален и для данной группы чиновников. Эта проблема была однозначно решена в период правления Павла I: «по баллам избираемых отставных из военной службы статскими чинами не переименовывать» [20, с. 194]. Мотивировка данного решения была следующей. В глазах законодателей служба по выборам от дворянства выглядела как временная, на которую отставной военнослужащий привлекался не по собственному желанию, а по воле избравшего его дворянства. Таким образом, выборные служащие стали первым исключением из правила об автоматическом переходе от военного в гражданский чин отставного военнослужащего, поступившего на работу в гражданское ведомство, что лишним раз подчёркивает особый характер данного рода службы.

При Александре I был сделан значительный шаг вперёд в пополнении новыми работниками законодательного корпуса о чиновничьем производстве выборных от дворянства лиц. Прежде всего это относится к принятию новых критериев для повышения служащего в чине. Так, согласно указу от 1 августа 1801 г., дворян, служащих по выборам, следовало производить в чины только в том случае, если они имели чины ниже тех, которые закреплены за занимаемыми ими должностями [21]. При этом дворянин должен служить по выборам не менее шести лет подряд и иметь хорошие рекомендации от своего начальства. Указ существенно ужесточил правила повышения в чинах выборных от дворянства служащих, поскольку, по мнению Александра I, служба по выборам дворянства сама по себе является наградой для лица, удостоенного доверия своего сословия. Данный указ отменил все предыдущие правила чиновничьего производства выборных от дворянства служащих. Рассмотренное выше правило повышения в чинах было подтверждено 4 февраля 1803 г. [22].

13 мая 1815 г. было издано важное дополнение к указу от 1 августа 1801 г. [23]. Оно заключалось в распространении положений указа на депутатов дворянских депутатских собраний. Ми-

нистр юстиции Д. П. Трощинский констатировал, что положение указа от 1 августа 1801 г. о повышении в чинах не распространялось на депутатов дворянских депутатских собраний в отличие от выборных от дворянства служащих судебных учреждений. Причиной подобного исключения называлась периодичность заседаний дворянских депутатских собраний. Посчитав такую ситуацию незаконной, Сенат принял решение, согласно которому правило о повышении в чинах от 1 августа 1801 г. распространялось как на должностных лиц избранных дворянством на должности, внесённые в губернские штаты, так и на депутатов дворянских депутатских собраний, чьи посты в губернские штаты не были ранее внесены. Для применения правила, изложенного в указе от 1 августа 1801 г., был необходим закреплённый за выборной должностью чин, относительно которого следовало повышение. Данное затруднение было разрешено указом от 15 февраля 1822 г., в соответствии с которым должности депутата дворянского депутатского собрания присваивался 9-й класс [24].

В июне 1816 г. Александр I утвердил положение Комитета министров, согласно которому впредь запрещалось награждать чинами служащих по выборам дворян, не имевших чинов. Тех из выборных дворян, которые, по свидетельствам своего начальства, качественно выполняли свои должностные обязанности и имели большие профессиональные заслуги, следовало награждать орденами. Решение о награждении принимал император [25]. Вероятно, данное правило главным образом касалось западных губерний, так как именно для местного дворянства неоднократно делались исключения из правила о предоставлении активного и пассивного избирательного права только тем дворянам, которые имели по крайней мере обер-офицерский чин [26–28]. Из-за отсутствия служебного ценза на дворянские выборы в белорусских губерниях допускались бесчиновные дворяне. Для того чтобы закрыть таковым дорогу к получению чинов на выборной службе, вышло рассматриваемое постановление Комитета министров.

В вопросе переименования в чинах отставных военнослужащих, избранных дворянством на должности в гражданском ведомстве, было подтверждено правило, введённое при Павле I [29].

Таким образом, в период правления Александра I законодательство о чинопроизводстве выборных от дворянства служащих пополнилось новыми критериями повышения в чинах, а также уточнением состава должностных лиц, к которым данные критерии следовало применять.

Законодательство о чинопроизводстве выборных от дворянства должностных лиц приобрело комплексный вид при Николае I. Был урегулирован вопрос ходатайств о награждении за усердную службу выборных от дворянства служащих. Согласно указу от 8 апреля 1827 г., ходатаем имело право выступать исключительно начальство по мере служебных заслуг подчинённых [30]. Необходимость данного указа возникла из-за практики прошений дворянских обществ в вышестоящие инстанции о награждении выборных от дворянства лиц. Законодатели отнеслись к данной практике негативно, разъясняя, что «внимание на службу обращает начальство по мере оказанных заслуг, а не по одобрению избирателей». Здесь явно прослеживается подчинённое положение дворянских обществ правительственным учреждениям. Последние, очевидно, сочли действия дворянских обществ как ущемление их полномочий.

Спустя три года был уточнён список избираемых дворянством должностных лиц, на которых распространялись правила о повышении в чинах 1801 г. Данный список пополнился секретарями дворянских собраний [31].

6 декабря 1831 г. был издан важный законодательный акт, которым подведён итог функционирования дворянской корпоративной организации и всех её звеньев в системе местного управления с момента выхода документов, – «Учреждения для управления губерний и Жалованной грамоты дворянству» [32]. В Манифесте о порядке дворянских собраний, выборов и службы по ним были скорректированы, дополнены и обобщены правила функционирования дворянской корпоративной организации с учётом предшествующего законодательства и опыта её работы. В документе также затрагивался вопрос чинопроизводства. В российском законодательстве и дореволюционной историко-правовой литературе существовала классификация учреждений, подлежащих комплектованию на дворянских избирательных собраниях на две группы. К первой группе относились органы дворянского самоуправления, чей функционал не выходил за рамки решения дворянских сословных вопросов. Ко второй группе относились общегосударственные судебно-

административные структуры, которые решали вопросы, касавшиеся всех сословий. В зависимости от данной классификации впервые в российском законодательстве указывалось на разные способы повышения в чинах двух групп дворянских выборных служащих. Согласно параграфу 133 Манифеста, выборные от дворянства лица второй группы учреждений производились в чины по общим правилам, установленным для гражданских служащих. Таким образом, часть выборных от дворянства должностных лиц была уравнена с чиновниками, назначаемыми от правительства в вопросе повышения в чинах. Данное уравнение в чинах было следствием политики повышения престижа службы по выборам в глазах высшего сословия. Высшие правительственные круги нашли один способ популяризации службы по дворянским выборам – распространение на данный вид службы привилегий, которыми обладали коронные гражданские служащие [33, с. 296, 334–335]. К числу данных привилегий относилось и гражданское чинопроизводство.

Манифестом подтверждалось правило, согласно которому отставные военнослужащие, избранные дворянством на должности, продолжали сохранять военные чины, не переименовываясь в гражданские. Однако если дворянский служащий, имевший военный чин по выслуге лет в учреждении второй группы, представлялся к награждению следующим чином, то его следовало производить в гражданский чин. В случае если он желал сохранить военный чин, он мог быть представлен к другой награде. Что касается правил производства в чины дворянских служащих первой группы учреждений, то о них в Манифесте ничего не сказано. Этот ответ был дан в указе от 25 июня 1834 г., согласно которому производство в чины лиц, служивших в органах дворянского самоуправления, оставалось прерогативой императора [34].

В Манифесте впервые со времён «Учреждения о губерниях...» 1775 г. была представлена номенклатура должностей, замещаемых на дворянских выборах с присваиваемыми им классами за уряд (табл. 2).

Таблица 2. Расписание должностей, замещаемых на дворянских выборах по классам в 1831 г.

Table 2. Schedule of positions filled in the noble elections by class in 1831

Должность	Типы учреждений	Ведомственная принадлежность	Класс	Чин
Губернские предводители дворянства	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	4-й	действительный статский советник
Председатели палат уголовного и гражданского суда	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции	5-й	статский советник
Почётные попечители гимназий	дворянские сословные учреждения	Министерство народного просвещения		
Уездные предводители дворянства	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	6-й	коллежский советник
Подкомории подкоморских судов	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции		
Хорунжие	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	7-й	надворный советник
Дворянские заседатели палат уголовного и гражданского суда; судьи уездных судов	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции		
Члены губернских комиссий народного продовольствия	общегосударственные учреждения	Министерство внутренних дел	8-й	коллежский ассессор
Депутаты дворянских депутатских собраний; дворянские секретари	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	9-й	титularный советник
Дворянские заседатели уездных судов; председатели и судьи губернских межевых апелляционных судов	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции		
Коморники подкоморских судов	общегосударственные учреждения	Министерство внутренних дел	12-й	губернский секретарь
Председатели и судьи поветовых (уездных) межевых судов; возные	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции	14-й	коллежский секретарь

В течение длительного времени в Государственном Совете велась работа по созданию комплексного законодательного акта, который урегулировал бы порядок гражданского чиновничества с учётом всех пробелов и нюансов, выявленных в предшествующий период. Итогом данной работы явилось «Общее положение о порядке производства в чины по гражданской службе», опубликованное 25 июня 1834 г., которое стало самым крупным и детализированным документом подобного рода с момента издания «Табели о рангах Петра I» [34]. Из 63 статей Положения только три были посвящены продвижению по чиновничьей лестнице выборных от дворянства служащих. Данными статьями подтверждались положения, изложенные в принятом ранее Манифесте о порядке работы дворянских собраний, выборов и службы по ним. В статьях 48 и 49 указывалось на разные способы повышения в чинах двух групп дворянских выборных служащих. Производство в чины первой группы лиц оставалось исключительно прерогативой императора. Что касается второй группы чиновников, то процедура повышения в чинах была прописана максимально обобщенно, ограничившись ссылкой на общие правила гражданского чиновничества правительственных служащих. Таким образом, очевидна слабая и поверхностная проработка в законодательном акте вопросов гражданского чиновничества выборных от дворянства служащих.

20 ноября 1835 г. вышло дополнение к «Общему положению о порядке производства в чины по гражданской службе» в виде нового расписания должностей гражданской службы от 14-го до 5-го класса включительно [35]. Классы с 1-го по 4-й не были внесены в данное расписание, поскольку, согласно закону, они присваивались исключительно императором. Несмотря на то что в законодательном акте имелась оговорка касательно того, что должности, не вошедшие в данное расписание, будут вноситься в него отдельно по мере надобности, абсолютное большинство позиций гражданского ведомства, в том числе и выборных от дворянства, были внесены в расписание. По сравнению с номенклатурой должностей, изложенных в Манифесте от 6 декабря 1831 г., в расписании гражданских должностей от 20 ноября 1835 г. произошли изменения (табл. 3).

Из табл. 3 следует, что для некоторых должностей были изменены классы в сторону повышения (непременные члены губернских комиссий народного продовольствия – с 8-го на 6-й)

Таблица 3. Расписание должностей, замещаемых на дворянских выборах по классам в 1835 г. [36]

Table 3. Schedule of positions filled in the noble elections by class in 1835 [36]

Должность	Тип учреждения	Ведомственная принадлежность	Класс	Чин
Председатели палат уголовного и гражданского суда; совестные судьи	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции	5-й	статский советник
Почётные попечители гимназий	дворянские сословные учреждения	Министерство народного просвещения		
Уездные предводители дворянства	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	6-й	коллежский советник
Непременные члены губернских комиссий народного продовольствия	общегосударственные учреждения			
Дворянские заседатели палат уголовного и гражданского суда; дворянские заседатели совестных судов; судьи уездных судов	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции	7-й	надворный советник
Земские исправники	общегосударственные учреждения	Министерство внутренних дел	8-й	коллежский ассессор
Депутаты дворянских депутатских собраний	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	9-й	титularный советник
Дворянские заседатели уездных судов; председатели и судьи губернских межевых апелляционных судов	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции		
Дворянские секретари	дворянские сословные учреждения	Министерство внутренних дел	10-й	коллежский секретарь
Дворянские заседатели земских судов	общегосударственные учреждения			
Председатели и судьи поветовых (уездных) межевых судов	общегосударственные учреждения	Министерство юстиции	14-й	коллежский секретарь

или понижения (дворянские секретари – с 9-го на 10-й). 11 января 1832 г. был издан указ, в соответствии с которым окончательно упразднились должности времён Речи Посполитой: подкомориев, коморников, ввозных и хорунжих в западных губерниях [37]. Некоторые должности вновь стали замещаться по дворянским выборам (земские исправники, дворянские заседатели земского суда) [38]. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях также были восстановлены совестные суды, состав которых в основном подлежал замещению на дворянских выборах [39–41].

9 марта 1838 г. был издан указ, согласно которому дополнялось «Общее положение о порядке производства в чины по гражданской службе» в вопросе чиновпроизводства выборных от дворянства служащих [42]. Закон регулировал производство в чины служащих по выборам дворян в общегосударственных учреждениях, которые не имели никаких чинов, а также порядок прохождения чинов в целом дворянами, занимавшими выборные должности. В данном указе были заинтересованы министры юстиции и внутренних дел, так как они являлись руководителями ведомств, которым принадлежало абсолютное большинство учреждений, комплектуемых на дворянских выборах.

Согласно указу, следовало присваивать чины в соответствии с общепринятыми правилами выслуги, начиная с 14-го класса, всем нечиновным дворянам, которые:

а) были впервые избраны после издания Манифеста о порядке дворянских собраний, выборов и службы по ним от 6 декабря 1831 г. в судебно-административные должности 10-го класса за уряд и остались в данных должностях либо до издания «Общего положения о порядке производства в чины по гражданской службе» от 25 июня 1834 г., либо до 3 июня 1837 г., либо продолжают занимать эти должности до выхода настоящего указа;

б) поступили на службу по выборам в судебно-административные учреждения до издания Манифеста от 6 декабря 1831 г. и продолжали данную службу до или после издания «Общего положения о порядке производства в чины по гражданской службе» от 25 июня 1834 г. либо продолжают занимать эти должности до выхода настоящего указа;

в) прослужили в западных губерниях шесть лет до издания указа о производстве дворянских выборов в возвращённых от Польши губерниях от 12 октября 1835 г. (ст. 1).

Всех вышеперечисленных лиц, если они продолжали служить до издания данного указа, следовало утвердить в чинах. Выбывших из службы, если они вновь будут избраны на следующих выборах, следовало произвести в чины с момента их утверждения на выборной должности. После получения теми и другими первого чина в дальнейшем их продвижение по чиновничьей лестнице было подчинено общим правилам (ст. 2).

Дворян, которые будут избраны на должности председателей судебных палат и совестных судей, не имевших чины на две и более степени ниже присвоенных занимаемым ими должностям (5-й класс), следовало производить в следующие чины до надворных советников включительно после выслуги установленных законом сокращённых сроков за особые заслуги (ст. 3). В законодательстве было предусмотрено три основных разряда лиц, имевших право поступать на гражданскую службу. Первый – это лица, прошедшие обучение в высших учебных заведениях и получившие установленные законом аттестаты об их окончании. Второй – лица, получившие аттестаты об окончании средних учебных заведений. Третий – лица, не имевшие аттестатов ни первого, ни второго образцов. Для каждого из разрядов существовали свои сроки производства в чины по сокращённой процедуре за особые заслуги:

для первого разряда: из 14-го в 12-й класс – через 2 года; из 12-го в 10-й класс – через 2 года; из 10-го в 9-й класс – через 2 года; из 9-го в 8-й класс: а) потомственные дворяне – через 2 года; б) не имеющие потомственного дворянства – через 4 года; из 8-го в 7-й класс – через 2 года; из 7-го в 6-й класс – через 2 года; из 6-го в 5-й класс – через 3 года;

для второго разряда: из 14-го в 12-й класс – через 3 года; из 12-го в 10-й класс – через 3 года; из 10-го в 9-й класс – через 3 года; из 9-го в 8-й класс: а) потомственные дворяне – через 3 года; б) не имеющие потомственного дворянства – через 6 лет; из 8-го в 7-й класс – через 3 года; из 7-го в 6-й класс – через 3 года; из 6-го в 5-й класс – через 4 года;

для третьего разряда: из 14-го в 12-й класс – через 3 года; из 12-го в 10-й класс – через 3 года; из 10-го в 9-й класс – через 3 года; из 9-го в 8-й класс: а) потомственные дворяне – через 3 года;



б) не имеющие потомственного дворянства – через 8 лет; из 8-го в 7-й класс – через 4 года; из 7-го в 6-й класс – через 4 года; из 6-го в 5-й класс – через 6 лет.

Правило, содержащееся в статье 3, распространялось на бесчиновых дворян, которые занимали должности председателей судебных палат и совестных судей. При этом сокращённые сроки выслуги принимались в расчёт как при утверждении их в чинах на основании статей 1–2 данного указа, так и на будущее время при их повышении до чина надворного советника, если во время своей прежней службы они будут утверждены в низших чинах. В том случае, если они прекратят службу до обретения чина надворного советника, их следовало оставлять в тех чинах, которые были у них на момент увольнения.

Таким образом, данный указ имел две цели. Во-первых, сравнить бесчиновых дворян, служащих по выборам, с дворянами, которые уже имели чины. Это было сделано для того, чтобы должности по судебно-административной части не были замещаемы бесчиновными дворянами, что явно противоречило действующему законодательству. Во-вторых, ускорить чинопроизводство служащих по выборам лиц до соответствующих занимаемым ими должностям классов и, следовательно, решить один из самых болезненных вопросов чиновничьей системы Российской империи – несоответствие класса чина классу занимаемой должности.

7 февраля 1839 г. последовало подтверждение правила о неповышении в чинах по гражданской службе отставных военных, занимавших должности по дворянским выборам в судебно-административных учреждениях, если они не пожелают лишиться своих военных чинов [43]. В данном случае их следовало представлять к другим наградам.

Наиболее интенсивный период законотворчества по вопросам гражданского чинопроизводства в целом и чинопроизводства выборных от дворянства служащих в частности пришёлся на 1830-е гг. Именно тогда были приняты основные нормативно-правовые акты, регламентировавшие предоставление и повышение в чинах выборных от дворянства гражданских служащих, которые просуществовали до последних дворянских выборов в белорусских губерниях в начале 1859 г.

20 октября 1858 г. вышел указ «О порядке производства в чины председателей судебных палат и совестных судей», дополнивший закон от 9 марта 1838 г. [44]. В соответствии с этим документом, председатели судебных палат и совестные судьи производились до чина надворного советника включительно в сокращённые сроки только тогда, когда лица выслужили эти сокращённые сроки исключительно в упомянутых выборных должностях.

**Заключение.** Исходя из вышеизложенного, правила и процедуры гражданского чинопроизводства выборных от дворянства служащих получили законченный вид только в 1830-е гг. До этого момента происходил процесс принятия единичных положений, нередко отменявших одно другое, регламентировавших отдельные вопросы продвижения выборного дворянства по служебной лестнице, который не решал проблему в комплексе. Таким образом, можно выделить два периода правительственной политики в отношении гражданского чинопроизводства выборных от высшего сословия гражданских служащих. Первый период (1772 – 1820-е гг.) характеризовался возникновением учреждений, комплектуемых на дворянских избирательных собраниях, а также проблемами гражданского чинопроизводства новой группы служащих и отрывочными попытками их решения. Второй период (1830-е – 1862 гг.) – принятие системных законов, регулировавших рассматриваемую проблему. Он завершился окончанием последней в истории Беларуси каденции выборных от дворянства чиновников.

#### Список использованных источников

1. Евреинов, В. А. Гражданское чинопроизводство в России / В. А. Евреинов. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1887. – 87 с.
2. Шепелев, Л. Е. Отменённые историей: чины, звания и титулы в Российской империи / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – 153 с.
3. Жытко, А. П. Дворянства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
4. Киселев, А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. / А. А. Киселев. – Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2007. – 171 с.

5. Russian officialdom: the bureaucratization of Russian society from the seventeenth to the twentieth century / ed.: W. M. Pintner, D. K. Rowney. – Chapel Hill : The Univ. of North Carolina Press, 1980. – 396 p.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1 : в 45 т. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1851. – Т. 16–40.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2 : в 55 т. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. – Т. 1–37.
8. Хапылев, С. Систематическое собрание российских законов: с присовокуплением правил и примеров из лучших законоучителей : в 6 ч. / С. Хапылев. – СПб. : Сенат. тип., 1817–1819. – 6 ч.
9. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 19. – № 13850. – С. 755–758.
10. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 44, ч. 2. – С. 150–151.
11. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 14392. – С. 229–304.
12. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 44, ч. 2. – С. 254–257.
13. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1779. – СПб. : Имп. акад. наук, 1779. – 444 с.
14. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1781. – СПб. : Имп. акад. наук, 1781. – 425 с.
15. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1914. – № 2. – С. 265–315 ; № 3. – С. 88–120 ; № 4. – С. 314–315 ; № 5. – С. 130–178.
16. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 16930. – С. 201–203.
17. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 44, ч. 2. – С. 393–398.
18. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 24. – № 17745. – С. 297–298.
19. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 24. – № 18154. – С. 742.
20. Хапылев, С. Систематическое собрание российских законов с присовокуплением правил и примеров из лучших законоучителей, расположенное трудами Сергея Хапылева : в 6 ч. / С. Хапылев. – СПб. : Сенат. тип., 1817. – Ч. 1. – 299 с.
21. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 26. – № 19961. – С. 735–736.
22. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 27. – № 2008. – С. 454–457.
23. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 33. – № 25846. – С. 123–124.
24. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 38. – № 28927. – С. 69–70.
25. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 33. – № 26329. – С. 911.
26. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 27. – № 20288. – С. 159.
27. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 30. – № 23534. – С. 873–875.
28. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 38. – № 29346. – С. 813.
29. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 37. – № 28758. – С. 854–856.
30. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1830. – Т. 2. – № 1015. – С. 340–341.
31. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1831. – Т. 5. – № 4214. – С. 546–547.
32. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1832. – Т. 6, отд-ние 2. – № 4989. – С. 247–274.
33. Сборник Императорского Русского исторического общества : в 148 т. – СПб. : Гос. тип., 1867–1916. – Т. 74. – 1907. – 506 с.
34. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1835. – Т. 9. – № 7224. – С. 656–665.
35. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1836. – Т. 10. – № 8594. – С. 1114–1115.
36. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1836. – Т. 10. – С. 331–356.
37. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1833. – Т. 7. – № 5068. – С. 8.
38. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1833. – Т. 7. – № 5124. – С. 52–53.
39. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1834. – Т. 8, отд-ние 1. – № 6599. – С. 712.
40. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1834. – Т. 8, отд-ние 1. – № 6287. – С. 378–379.
41. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1834. – Т. 8, отд-ние 2. – С. 139–140.
42. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1839. – Т. 13. – № 11042. – С. 170–171.
43. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1840. – Т. 14. – № 12003. – С. 133.
44. ПСЗРИ. Собрание 2 : в 55 т. – СПб., 1860. – Т. 33. – № 33639. – С. 282.

## References

1. Evreinov V. A. *Civil chinoproductio in Russia*. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1887. 87 p. (in Russian).
2. Shepelev L. E. *Ranks, titles and titles abolished by history in the Russian Empire*. Leningrad, Nauka Publ., 1977. 153 p. (in Russian).
3. Zhytko A. P. *The double standards of Belarus during the period of capitalism, 1861–1914*. Minsk, Belarusian State Pedagogical University, 2003. 233 p. (in Belarusian).
4. Kiselev A. A. *The system of administration and officialdom of the Belarusian provinces at the end of the XVIII – first half of the XIX century*. Minsk, Military Academy of the Republic of Belarus, 2007. 171 p. (in Russian).
5. Pintner W. M., Rowney D. K. (eds.). *Russian officialdom: the bureaucratization of Russian society from the seventeenth to the twentieth century*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 1980. 396 p.
6. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1*. St. Petersburg, 1830–1851, vol. 16–40 (in Russian).

7. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2.* St. Petersburg, 1830–1885, vol. 1–37 (in Russian).
8. Hapylev S. *A systematic collection of Russian laws with the addition of rules and examples from the best law teachers, arranged by the works of Sergei Khapylev.* St. Petersburg, Senate Printing House, 1817–1819. 6 parts (in Russian).
9. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 19.* St. Petersburg, 1830, no. 13850, pp. 755–758 (in Russian).
10. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 44.* St. Petersburg, 1830, pp. 150–151 (in Russian).
11. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 20.* St. Petersburg, 1830, no. 14392, pp. 229–304 (in Russian).
12. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 44, pt. 2.* St. Petersburg, 1830, pp. 254–257 (in Russian).
13. *A month with a painting of officials in the state for the summer of the Nativity of Christ 1779.* St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1779. 444 p. (in Russian).
14. *A month with a painting of officials in the state for the summer of the Nativity of Christ 1781.* St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1781. 425 p. (in Russian).
15. Zhukovich P. N. Administration and trial in Western Russia during the reign of Catherine II. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1914, no. 2, pp. 265–315; no. 3, pp. 88–120; no. 4, pp. 314–315; no. 5, pp. 130–178 (in Russian).
16. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 23.* St. Petersburg 1830, no. 16930, pp. 201–203 (in Russian).
17. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 44, pt. 2.* St. Petersburg, 1830, pp. 393–398 (in Russian).
18. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 24.* St. Petersburg, 1830, no. 17745, pp. 297–298 (in Russian).
19. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 24.* St. Petersburg, 1830, no. 18154, p. 742 (in Russian).
20. Hapylev S. *A systematic collection of Russian laws with the addition of rules and examples from the best law teachers, arranged by the works of Sergei Khapylev. Part 1.* St. Petersburg, Senate Printing House, 1817. 299 p. (in Russian).
21. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 26.* St. Petersburg, 1830, no. 19961, pp. 735–736 (in Russian).
22. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 27.* St. Petersburg, 1830, no. 20608, pp. 454–457 (in Russian).
23. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 33.* St. Petersburg, 1830, no. 25846, pp. 123–124 (in Russian).
24. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 38.* St. Petersburg, 1830, no. 28927, pp. 69–70 (in Russian).
25. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 33.* St. Petersburg, 1830, no. 26329, pp. 911 (in Russian).
26. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 27.* St. Petersburg, 1830, no. 20288, pp. 159 (in Russian).
27. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 30.* St. Petersburg 1830, no. 23534, pp. 873–875 (in Russian).
28. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 38.* St. Petersburg, 1830, no. 29346, p. 813 (in Russian).
29. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1. Vol. 37.* St. Petersburg, 1830, no. 28758, pp. 854–856 (in Russian).
30. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 2.* St. Petersburg, 1830, no. 1015, pp. 340–341 (in Russian).
31. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 5.* St. Petersburg, 1831, no. 4214, pp. 546–547 (in Russian).
32. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 6, pt. 2.* St. Petersburg, 1832, no. 4989, pp. 247–274 (in Russian).
33. *Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 74.* St. Petersburg, Senate Printing House, 1907. 506 p. (in Russian).
34. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 9.* St. Petersburg, 1835, no. 7224, pp. 656–665 (in Russian).
35. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 10.* St. Petersburg, 1836, no. 8594, pp. 1114–1115 (in Russian).
36. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 10.* St. Petersburg, 1836, pp. 331–356 (in Russian).
37. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 7.* St. Petersburg, 1833, no. 5068, p. 8 (in Russian).

38. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 7.* St. Petersburg, 1833, no. 5124, pp. 52–53 (in Russian).

39. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 8.* St. Petersburg, 1834, no. 6599, p. 712 (in Russian).

40. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 8, pt. 1.* St. Petersburg, 1834, no. 6287, pp. 378–379 (in Russian).

41. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 8, pt. 2.* St. Petersburg, 1834, pp. 139–140 (in Russian).

42. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 13.* St. Petersburg, 1839, no. 11042, pp. 170–171 (in Russian).

43. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 14.* St. Petersburg, 1840, no. 12003, pp. 133 (in Russian).

44. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2. Vol. 33.* St. Petersburg, 1860, no. 33639, p. 282 (in Russian).

### **Информация об авторе**

**Ковшик Юрий Леонидович** – аспирант. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (ул. Советская, 18, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: u.kovshik@gmail.com

### **Information about the author**

**Yuriy L. Kovshik** – Postgraduate student. Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (18 Sovetskaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: u.kovshik@gmail.com